

Визуализация
СМИРНОВА

ЭПИКАЛЬ ИСТОРИИ

ФТМ

Виктория Дмитриевна Смирнова

Зигзаг истории

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40514982

Зигзаг истории: ФТМ; Москва; 2019

ISBN 978-5-4467-3402-3

Аннотация

Новый роман писательницы Виктории Смирновой «Зигзаг истории» – это сиквел, раскрывающий нить сюжета серии «Поцелуй мира». Старые и новые герои романа соединяют два мира – мир людей на Земле и мир по ту сторону Горизонта. Не прочитав эту книгу, невозможно понять продолжение сюжета в четвертой книге «Поцелуй мира».

Англия. Средние века. Высокие стены замков, преграждающие дорогу врагам и разбойникам. Испытания для молодой девушки Пруденс Ферфакс и её брата Кита. Враг внутри, и он очень опасен. И есть ли шанс всё изменить? Их шанс связан с таинственной незнакомкой, которую сама вселенная закидывает к ним, чтобы изменить ход истории любви главных героев, которым предстоит долгий путь сквозь века...

Содержание

От автора	4
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктория Смирнова

Зигзаг истории

От автора

Вся история, которая произойдёт с героями, может показаться читателям фантастической. Но если бы не Поцелуй мира, то и этой необычной истории не произошло бы, и не было бы истории «Запах любви, или Влюблённые не стареют». Не прочитав этой истории, читатели не поймут череду событий, которые произойдут в последних книгах серии «Поцелуй мира».

Часть первая

Глава 1

Пруденс Ферфакс сначала открыла один глаз, потом второй и потянулась в кровати. Она проснулась от звука шагов, захлопывающейся двери и открывающихся окон. Солнечный свет тут же прорвался в комнату и коснулся лица девушки. Она оглядела спальню, и взгляд остановился на кувшине. Рядом на кресле была разложена одежда.

– Доброе утро, госпожа. Вы просили разбудить вас пораньше. – Перед Пруденс вырисовалась улыбающаяся Сара, держа кувшин с тёплой водой наготове.

Сара являлась горничной. По сути, девушки выросли вместе, хоть Сара и была на восемь лет старше Пруденс. Но, кроме доброты и острого ума, девушка была предана всем сердцем своей хозяйке.

Пруденс сбросила с себя одеяло.

– Бррр... – она поёжилась, но вскочила с кровати и босиком подошла к тазу для умывания.

– Как спалось? – поинтересовалась Сара, поливая из кувшина на руки Пруденс.

– Уммм... – промычала ей Пруденс, и Сара удовлетворённо кивнула, понимая, что Пруденс спала хорошо и не слы-

шала, как сегодня мужчины гоняли горничных по замку.

Склонившись над тазом, Пруденс умыла лицо, шею и уши, подняла мокрое лицо, и Сара вручила ей льняное полотенце. Затем началась обычная процедура одевания. Ночная рубашка полетела на пол, и Пруденс предстала перед горничной в костюме Евы. Сара начала одевать свою госпожу: сначала на тело надета была тонкая сорочка, затем панталоны, потом пришла очередь нижней юбки, потом ещё одной юбки, а затем уже платья. Сара радовалась, что корсет сегодня шнуровать не придётся – в качестве туалета Пруденс выбрала самое простое и лёгкое платье. Затем горничная занялась волосами госпожи. Закончив со всей утренней процедурой, Пруденс остановилась перед зеркалом и взглянула на себя. На неё смотрела молоденькая девушка в свободном, простом шерстяном платье, со светлыми волосами, перетянутыми лентой. Никаких лишних украшений Пруденс не носила. Оставшись удовлетворённой, она повернулась к горничной:

– Сара, пока ты мне не нужна! – и выскочила из своих покоев. Сара и так знала, что не нужна, но эти слова её хозяйка произносила ежедневно. Сейчас та побежит в конюшню и отправится на утреннюю прогулку.

Шёл 1499 год...

Это был год, когда заканчивался один век и начинался новый. Человечество всегда верило в знаки, поэтому ожидает, что столетия не могут заканчиваться просто так: обязательно должно происходить что-то волшебное и необычное, что

изменит историю мира. Люди верят в чудеса, люди хотят и ждут чудес, но бывают ли они на самом деле? А если и бывают, то многие ли о них знают? Может, они остаются тайной для большинства, и только небольшие намёки показывают, что они всё-таки свершились...

Замок «Ферфакс», где жила Пруденс, был построен ещё двести лет тому назад её предком. Это было мощное крепостное сооружение. Сейчас в Англии установился мир, но замок, как крепость, возвышался над лесным массивом, полями и деревнями, напоминая всем и каждому о том, что он всегда остаётся неприступным, несмотря на то, что постоянные междоусобные войны, когда соседи нападали на соседей, захватывая земли, замки, скот и имущество, уже закончились. Те самые рыцари, о которых в будущем будут слагать легенды, снимать кинофильмы и писать книги, на самом деле были всего лишь грабителями, сделавшими себе славу и состояние на нападениях и ограблениях поместий более богатых сограждан. При короле Генрихе VII все изменилось, войны были запрещены, владельцы замков и их дружины расслабились, все почитали законы короля. Прошло время, и все забыли, что можно было ждать подвоха и козней от соседей.

Как ни странно, но именно времена правления Генриха VII привели к тому, что многие замки страны разорились и пришли в упадок. Генрих VII решил ослабить могущество крупных дворян и прекратить разорения, тем самым заста-

вив своих подданных трудиться. Одним из первых законов король запретил дворянам создавать свои армии и взял под контроль производство пороха, и именно поэтому прекратились междоусобные войны, целью которых были грабежи и желание расширить владения. Многие дворяне не умели и не хотели трудиться, получая всё только захватом соседских замков и грабя их. Теперь этим жить стало нельзя, и состояния многих из них стали таять, что привело к невозможности требующего огромных вложений содержания замков; это приводило к тому, что многие оставляли их и перебирались в усадьбы.

Но все эти перипетии не имели отношения к замку «Ферфакс». Он оставался неприступной крепостью. Конечно, с прекращением войн в замке тоже стали жить более расслаблено, охранял его всего небольшой отряд дружинников и рыцарей – это всё, что могли позволить себе его владельцы, чтобы не прогневать Генриха. Замок они тоже не оставили, и он в упадок не пришёл. Его хозяевами являлись Пруденс Ферфакс, которой было восемнадцать лет от роду, и её брат Кит Ферфакс, которому исполнилось двадцать шесть лет. Этот молодой человек взвалил на себя все тяготы и бразды правления замком, всем поместьем, фермами и прилегающими землями.

Их мать, потеряв много крови, умерла в родах, давая жизнь третьему после Пруденс ребенку, дитя тоже не выжило. Их отец пробыл вдовцом совсем недолго, собирался же-

ниться вторично, но перед самой свадьбой отправился на охоту, где свалился с лошади и от полученных травм через пять дней скончался, не дожив до своей свадьбы двух месяцев.

Кит, которому тогда исполнилось всего шестнадцать лет, с покорностью судьбе взвалил всё хозяйство на себя, а также занялся воспитанием своей неугомонной восьмилетней сестрички, любя и балуя её, понимая, что их, Ферфаксов, осталось только двое. Кит воспитывал Пруденс не в манере светской девицы, как если бы готовил её к замужеству и карьере фрейлины королевы, а скорее как мальчишку, позволяя практически всё, что позволяли ему родители в том же возрасте. Так из Пруденс выросла умная и самостоятельная девушка, умеющая принимать решения и не хуже брата отстаивать свою точку зрения, что в высшем обществе тех времён считалось неприемлемым для девушки.

Кит подходил к вопросу поддержания жизни в крепости серьёзно, с умом, хваткой и жизненной философией взрослого мужчины, так, что фамилию Ферфаксов, несмотря на его юность, уважала вся Англия.

Теперь Пруденс стала уже совсем взрослой девушкой, но брат продолжал её баловать, поэтому она занималась всем тем, что ей нравилось, несмотря на то, что многие вещи считались неподобающими женщине. Управлением внутри замка она стала заниматься с шестнадцати лет, так как с детства, благодаря брату, ощущала себя его полноправной хо-

зьяйкой. И вести хозяйство она собиралась до той поры, пока Кит не женится. Важным для любой девушки Англии считалось умение вышивать, но вот с ним Пруденс не дружила с самого начала знакомства с иглами и пяльцами – вышивать она терпеть не могла. А всё потому, что росла она рядом с братом, и её больше волновала соколиная и лисья охота, а так же конные прогулки по лесу и по полям. Кит очень любил сестру и растил её так, как растили родители его самого, давая ей полную свободу действий и не понимая, что она всё же девушка.

Внешне брат и сестра не были похожи – она больше унаследовала внешность по отцовской линии, он же – по материнской. Пруденс, получившая от отца синие глаза и волосы цвета спелой пшеницы, спускавшиеся до пояса и подчеркивавшие нежный овал лица, была необыкновенно хорошенькой. Сара ежедневно расчёсывала её золотые кудри, пока те не начинали блестеть. Кожа у девушки была белоснежной, как алебастр. Тонкий аккуратный носик и игривые ямочки на щеках придавали лицу шаловливое выражение. Длинные ресницы подчёркивали удивительный разрез её сапфировых глаз. За счёт того, что Пруденс много бегала, скакала по окрестностям верхом на своей любимой кобыле, фигура у неё была подтянутой. Правда, из соседней знати её никто не видел, а перед королём она так и не предстала, хотя и должна была быть представлена ко двору, как только ей исполнилось пятнадцать. Но у Кита совсем не было времени на посе-

щения королевского двора, а Пруденс и вовсе не стремилась туда, потому как любила свой замок и ту свободу, к которой привыкла и которая в королевском дворце была запрещена.

Кит, в отличие от сестры, цвет глаз имел зелёный, а волосы каштановые с рыжим оттенком. Их бабушка по материнской линии была рыжеволосой шотландкой. Вот эта рыжина и цвет глаз передались ему. Кит был довольно высоким, с прямыми мощными ногами и тонкой талией, плечи его были могучи, потому что он много занимался физическим трудом. Он не только был хозяином замка и рыцарем, который умел носить тяжеленные латы, но и работал наравне со всеми своими слугами и подчиненными. Помогал фермерам тушить пожары – те периодически вспыхивали в его поместьях, наравне с конюхами ухаживал за лошадьми и каждое утро тренировался вместе со своими воинами – рыцарями и дружинниками гарнизона. Воины продолжали жить в каждом поместье, они охраняли сам замок и прилегающие земли, но число их было столь малочисленно, что ни о каких междоусобных войнах не могло быть и речи.

Сам замок Ферфаксов в течение многих лет достраивался, перестраивался после нескольких пожаров и укреплялся во времена войн. Он был большим, просторным и служил гордостью своих хозяев, таких замков было не так много.

Сегодня, как и в обычные дни, Пруденс, оставив Сару убираться в своей комнате, легко спустилась по лестнице и прошла мимо часового, тихо ступая туфельками из тонкой кожи

по соломенным циновкам. Выйдя из замка, она быстрым шагом направилась к конюшне, зайдя туда, она подошла к своей любимой кобыле, которая весело заржала, увидев хозяйку. Пруденс протянула на ладони маленькое яблоко. Кобыла фыркнула и мягкими губами осторожно взяла его. Грум тут же прикрепил для Пруденс женское седло и та, забравшись верхом, выехала из конюшни. Она собиралась проскакать в лес, который располагался недалеко от замка и принадлежал их землям. Под сенью деревьев она отдыхала, ей хотелось громко петь, иногда охотиться и, конечно же, если позволяла погода, она купалась в крошечном пруду.

Пруденс повела кобылу к главным воротам замка. Они были оснащены опускной решеткой с торчащими шипами. Её опускали с помощью цепей рано утром, а на ночь закрывали – это был единственный вход. Выйдя из ворот и перейдя по мосту через ров, она оказалась за пределами замка, но даже с наружной стороны стен, несмотря на ранний час, всюю уже кипела жизнь и работа.

Торговцы привозили и раскладывали свой товар, девушки стирали с мостков, а рыцари тренировались на небольшой площадке рядом с мостом.

– Пруденс!

Она обернулась. Голос принадлежал её брату. Пруденс быстро нашла его среди других тренирующихся, и невольно залюбовалась им: Кит стоял с обнаженным торсом, блестящим от пота, и поигрывал мускулами. Его волнистые воло-

сы отливали на солнце бронзой, и некоторые мокрые пряди прилипли ко лбу. Она гордилась мужской красотой брата – благородная линия рта, изящный прямой нос, красиво очерченный подбородок, модная бородка, аккуратные усы должны были лишить покоя многих женщин.

– Кит, я в лес. – Девушка на кобыле подъехала к прервавшим утренний ритуал тренирующимся и сейчас возвышалась над ними.

Пруденс с раннего детства привыкла к полуголым мужским телам и абсолютно спокойно чувствовала себя в окружении десятка разминающихся бойцов.

– Так, сестренка, я собирался с тобой поговорить. Пожалуйста, не задерживайся надолго, так как тебе придётся начать приготовление к встрече гостей. Намечается небольшое собрание с двумя соседями у нас в замке.

– А что за собрание? – поинтересовалась Пруденс.

– Хотелось бы обсудить набеги разбойников и поджоги, которые они устраивают после ограблений. Так что на тебе приготовление комнат, а так же еда.

– Всё так серьезно? – спросила Пруденс.

– Да, сестричка.

– А кто приедет?

– Ирл Коулбрук с дочерью Джудит и Роберт Хардкасл.

Пруденс не выразила ни радости, ни огорчения – она оставалась хозяйкой, которая обязана в своём замке уделять внимание всем и всему. Только утро принадлежало ей одной,

днём она постоянно была в движении: то ухаживала за своей кобылой, но сопровождала брата в поездках по фермам, то была занята хозяйственными заботами. Поэтому Пруденс знала ближайших соседей больше понаслышке, она плохо их помнила – в последний раз она видела их ещё ребёнком. Обычно, когда касалось общих с соседями дел, Кит ездил к ним сам. Впервые за столько лет намечалось не только собрание в замке Ферфаксов, но в это мероприятие включало размещение на ночевку и развлечение гостей.

О Коулбруках Пруденс знала совсем мало. Они жили обособленно и не так давно получили графский титул, кажется, отец нынешнего графа удостоился его за какие-то заслуги перед Англией. А вот Хардкаслы, как и Ферфаксы пережили сотни войн и множество королей. Другие семьи пережили взлёты и падения, возвышения и опалы, но эти семьи выжили и продолжали веками владеть своими замками и прилегающими землями. Но правда заключалась в том, что род Хардкаслов были чуточку древнее рода Ферфаксов. Пруденс с огромным интересом читала хроники и слушала всё то, что знали и рассказывали старожилы этих мест, поэтому историю обоих родов немного знала.

Когда-то семья Хардкаслов была очень богата, но вызвала зависть Генриха IV, который, чтобы завладеть принадлежавшим им богатством, объявил весь род предателями. Из семнадцати замков по всей Англии, разграбленных ненасытным в своей жадности королём, остался только замок Хардкасл и

прилегающие к нему земли. Этот замок – настоящее произведение архитектурного искусства и строительного мастерства – возводился как неприступная крепость, поэтому алчный Генрих Четвертый так не смог его захватить.

Пруденс никогда к Хардкаслам не ездила, но Кит, время от времени посещая Роберта Хардкасла по делам, всегда восхищался красотой его замка.

Кобыла под Пруденс начала нервничать, явно желая отправиться на прогулку.

– Хорошо, – кивнула она брату. – Я ненадолго. Покатаюсь и быстро вернусь.

Кит кивком отпустил её, понимая, что вблизи замка можно было не опасаться за сестру. Но чем дальше от замка, чем ближе к границам земель, принадлежащих Ферфаксам, тем становилось опаснее – разбойники нападали на путешествовавших, обворовывали фермеров и торговцев. То же происходило на землях Хардкаслов и Коулбруков, и именно поэтому ближайшие соседи решили собраться и обсудить, что делать и как защитить своих людей от разграбления и разорения.

Пруденс далеко не ездила, у неё был свой любимый уголок совсем близко от замка. Кобыла быстрым галопом поскакала знакомой дорогой, ведущей в лес, и за короткое время добралась до лесистой местности. Обернувшись, Пруденс увидела замок, который красиво сиял в солнечных лучах, но стоило ей ступить в лес, как деревья скрыли его. Она напра-

вила кобылу к пруду, легко спешила и отпустила ту пастись. Раздевшись, Пруденс вошла в прохладную воду, поплавав немного, она вышла на берег и осталась сидеть, пока тело её не обсохло, и только потом отправилась обратно.

Вернувшись в замок, девушка начала приготовления к встрече гостей. Первым делом она нашла управляющего Захария и кухарку Розу.

– Комнаты выделить, убрать и подготовить. Необходимые помещения для дружины тоже. Чтобы всех накормить, скупать придётся не только ту провизию, что торговцы привезут в замок сегодня, но и ту, что привезут завтра и в ближайшие дни. Никто от работы не отлынивает, – подвела итог Пруденс. Захария и Роза кивнули, понимая всю лежащую на них ответственность.

С этого момента замок зашумел и загудел. Отовсюду раздавался смех, грохот, стук. Серебряная и золотая посуда была отчищена, комнаты для гостей прибраны, помещения для их дружинников и свиты тоже. Выбивались гобелены и ковры, стиралось белье, чистились каминь, полы мыли и скребли и везде были постелены новые циновки. Провизия была закуплена в огромном количестве. С охоты из ближайших лесов были принесены туши кабанов, оленей и зайцев, не считая и птицы. Пруденс уставала, она вставала рано и засыпала, как только её голова касалась подушки.

Ровно через сутки приехали первые гости.

Пруденс только закончила все основные приготовления,

когда её нашла на кухне горничная.

– Коулбруки приехали, – держась за сердце, произнесла запыхавшаяся Сара. Для всего замка это было новое и волнующее событие, поэтому все суетились и хотели доказать, что они умеют принимать гостей.

Взволнованная не менее чем другие, Пруденс быстро побежала встречать гостей и как раз успела вовремя, выйдя на ступени. Перед ней предстали отец и дочь.

Ирл Коулбрук оказался высоким, но очень худым мужчиной годам к пятидесяти со стального цвета глазами и уже довольно внушительной плешью. Настоящий англичанин, серый и блеклый, определила Пруденс. Немного смутившись под его острым внимательным взглядом, она сделала реверанс графу и перевела глаза на его дочь.

Эта девушка была старше Пруденс, довольно высока и так же худа, как её отец. Волосы имела того же серого мышинового цвета, как и он. Чуть длинноватый и крючковатый нос портил её лицо, а тонкие губы подчёркивали надменность взгляда. Глаза гостя тоже имела серого цвета, но, в отличие от своего отца, довольно большие. Пруденс поняла, что кроме этих глаз ничего в ней не было интересного.

Тут же возник Кит, и все представились. Пруденс помогла главным гостям расположиться. Остальной свитой и дружиной занялись слуги. Тут же горничные стали натаскивать горячую воду в ванны, чтобы гости смогли помыться с дороги.

Взмыленная Пруденс вбежала в свою комнату.

– Фууу! – выдохнула она и повалилась на кровать.

Сара тут же возникла, как всегда, из ниоткуда. Она была для Пруденс не только служанкой, но также сестрой и лучшей подругой. Горничная ревностно оберегала свою госпожу, учила уму-разуму и наставляла, не стеснялась пересказывать все сплетни, о происходящем в замке и его окрестностях. Пруденс слушала все подробности любовных приключений слуг и самой Сары, которая была очень любвеобильной девушкой.

– Устали, моя госпожа? – спросила Сара, подходя к кровати.

– Очень, – несчастным голосом произнесла Пруденс. – Я с таким впервые сталкиваюсь. Ну, какая из меня хозяйка?

– Вы отличная хозяйка. – Сара, намочив полотенце, начала протирать своей госпоже лицо. – Ну вот, щёчки уже горят.

Дверь открылась, и в комнату вбежал Кит.

– Пруденс! Иди, тебя требует к себе граф Коулбрук. Хочет, чтобы ты его помыла.

– Что?! – взвизгнула Пруденс и вскочила с кровати. – Я не хочу и не буду его мыть. Я устала, и для этого есть горничные!

– Милорд, – Сара с выражением посмотрела на Кита, – я поговорю с ней. – Она прекрасно знала, что если сейчас брат и сестра сцепятся, то это надолго, вода остынет и их гость замерзнет в своей ванне, а этого никак нельзя допустить по этикету гостеприимства.

Кит радостно кивнул, понимая, что Сара его снова спасла, и выскочил из комнаты, пока Пруденс не начала буянить.

– Кит! – закричала Пруденс. – Немедленно вернись! Я никуда...

– Госпожа, вы знаете законы, – перебила её Сара. – Гостящего графа, если он это пожелает, имеет право мыть только хозяйка. Ничего не бойтесь и спокойно ступайте к нему. Сейчас не время для споров и разногласий с вашим братом. Потерпите эти несколько дней, и всё станет как прежде.

Пруденс раздумывала. Она не боялась вида голого мужчины. Иногда ночью она натыкалась на рыцарей замка, которые занимались любовью со служанками. Это было в порядке вещей, и она привыкла к таким сценам с детства. Но мыть этого доходягу из костей ей совсем не хотелось, а всё потому, что ей очень не понравилось, как этот граф смотрел на неё при встрече.

– Мисс Пруденс, я буду стоять за дверью. Не бойтесь ничего, – продолжала натиск Сара.

– Уф! – Пруденс вздохнула, понимая, что у неё нет выхода. Она поправила волосы с помощью Сары и с воинственным видом вышла из комнаты.

Когда она вошла в комнату, отведённую для графа, то застала его уже сидящим в ванне, наполненной водой. Если Пруденс и обратила внимание на его худобу, то сейчас, застав его без одежды, она была поражена его костлявостью.

– Очень приятно видеть вас, эльфийка, – ласково произ-

нес Ирл и улыбнулся, обнажив желтые зубы.

Выдавив из себя улыбку, она сделала книксен и, взяв намыленный кусок ткани, стала тереть спину графа. Тот прикрыл веки и зачем-то застонал, Пруденс закатила глаза к потолку. Кабан несчастный, подумала Пруденс, хотя нет, не кабан, граф слишком тощ, он тощий волк с желтыми зубами, решила она. От этого настроение у неё немного улучшилось.

Когда она закончила со спиной, Граф поднял для мытья одну ногу, потом другую, при этом как будто случайно окатив Пруденс водой. Её платье намокло и прилипло к телу, сейчас оно выглядело второй кожей, подчеркивая прекрасную фигуру и грудь.

– Ах ты, шалунья и проказница! Прелестница, сразившая меня наповал! – он погрозил пальцем и засмеялся, снова показывая свои жёлтые зубы. Пруденс выдавила из себя ещё одну улыбку, но при этом продолжала молчать, повторяя про себя: «он гость, он гость, он гость».

Граф же не сводил своих серых и хищных глаз с девушки. А потом вдруг вскочил и рывком опрокинул её к себе в ванну, при этом скрипуче засмеявшись, снова обнажив в оскале желтые зубы. Руки его тут же схватили её за талию, и он крепко прижал девушку к себе.

Пруденс только на долю секунды опешила, а потом стала хлестать его мыльной тряпкой по плечи и лицу. Щелочное мыло тут же попало ему в глаза, их начало щипать. Граф Коулбрук резко отпустил Пруденс, но та уже истошно визжала,

продолжая колотить его тряпкой по его плечи, противным стальным глазам и этим желтым зубам.

Дверь резко распахнулась и вбежала Сара. Потянув свою хозяйку за руку, она вырвала мокрую Пруденс из объятий старого сладострастника. Всё её юбки впитали воду, и граф остался сидеть практически в пустой ванне, при этом пытается промывать глаза, шлепая руками по дну в попытках зачерпнуть воды.

Вся покрасневшая, яростная и совершенно мокрая Пруденс выскочила из комнаты и натолкнулась на своего брата, Джудит Коулбрук и ещё какого-то молодого человека. Все они сбежались к двери графа на её вопли.

– Пруденс?! – выкрикнул удивленный Кит, увидев свою сестру абсолютно мокрую.

– Я его помыла! – она стояла, опустив руки, сжимая кулаки. – Особенно блестящую плешь, глаза и зубы! – продолжала отчитываться она перед братом. – И ничего мне больше не говори! Ещё что-то? – вода капала с её юбок, и вокруг неё уже растекалась огромная лужа.

– Пруденс, познакомься, граф Роберт Хардкасл.

Пруденс была в такой ярости, что даже не рассмотрела гостя, только заметила, что он очень весел и еле сдерживается, чтобы не засмеяться, от этого её ярость усилилась.

Она сделала реверанс, при этом воды натекло ещё больше. Джудит немного отступила назад, так как лужа подошла совсем близко к её туфелькам.

– Добро пожаловать! Вас тоже нужно помыть? Я с удовольствием, только руки вам свяжу, чтобы тоже не распускали! А если распустите, утоплю! – предупредила она и побежала, так как на глазах у неё выступили слезы.

– Пруденс! – услышала она голос брата, но уже не обернулась.

Девушку трясло как в лихорадке, шок прошёл, уступив место ярости, затмившей пережитые унижение и страх. Нужно отдать ей должное в том, что благодаря воспитанию, которым занимался ее старший брат, она умела быстро брать себя в руки и не была похожа на большинство девушек, которые бились в истериках, тряслись от страха и падали в обморок от любого пустяка.

– Госпожа! – Сара вбежала вслед за ней. – Давайте передоенемся. Всё будет хорошо, – стала она успокаивать Пруденс. – Старый развратник, ну что поделает, вы хорошенькая, а он вдовец, может, давно не видел таких милых девушек. Он мужчина, а вы знаете, какие они, им одно подавай. Он получил по заслугам, и ещё долго будет тереть свои глаза, – хихикнула она в конце.

Теплые слова возымели свое действие, и Пруденс перестала плакать и успокоилась. Сара надела на неё новое платье, затянула корсет, а затем сушила её длинные волосы, нежно расчесывая их перед камином.

– Нет! Ну каков негодяй! – снова воскликнула Пруденс.

– Ой! Забудьте про него. – Сара провела расчёской по во-

лосам своей госпожи. – Он получил свой урок.

– Я очень на это надеюсь.

– А вы видели этого красавца? – с горящими глазами спросила Сара.

– Кого? – усмехнулась Пруденс. – Этого дохляка в ванной? Тоже мне красавец! Сара, что за вкус у тебя?! Или ты так шутишь?

Сара засмеялась.

– Нет, я о втором госте. Графе Хардкасле. Он взбудоражил всю женскую половину замка.

– Сара, кроме его ухмыляющегося рта я ничего не разглядела. Я была в такой ярости, а он вместо сочувствия потешался надо мной. Ну и гости у нас! Не буду его мыть! Хватит с меня на сегодня!

– А я бы помыла, – мечтательно произнесла Сара. – М-мм.

– Вот этим мы с тобой и отличаемся, – начала выговаривать горничной Пруденс. – Ты кроме мужчин кого-нибудь или что-нибудь замечаешь? Ты посмотри, сколько вокруг прекрасного и интересного!

Сара хихикнула.

– Ой! Госпожа, мужчины – это всё в нашей жизни, а особенно то, что у них между ног.

– Сара! Я могу себе представить, что между ногами у графа Коулбрука при его худобе. Нитка и два узелка, не более! Так что не говори глупостей.

Сара захохотала. Хоть госпожа и была невинной девуш-

кой, но рассуждала на такие темы без стеснения. Она видела, как петух топчет кур, жеребец покрывает кобылу, а кобель суку. Многократно наблюдала, как после свадебного обряда женщины раздевают невесту, а потом мужчины ведут к её комнате голого жениха – это была нормальная жизнь в средневековом замке, жизнь, следовавшая законам и зовам природы – естественная и простая.

– Вы многое пропустили! Вы даже не видели графиню Джудит Коулбрук, и как она смотрела на графа Роберта Хардкасла. Я думаю, что девушка в него влюбилась.

– Ну и чудненько! Одним меньше. Жаль, у графа Хардкасла нет сестрички, а то бы и от второго избавились бы.

– Да-а... Не думала я, что граф Ирл такое себе позволит.

– Ты не видела его гадкие глазёнки, когда мы впервые встретились. Он... он ошупывал меня уже тогда, своими стальными и холодными глазами. Фу!

– А ведь он может попросить вашей руки, – задумчиво произнесла Сара.

– Что?! – Пруденс резко повернулась.

– Он же вдовец, а вам полагаются в приданное земли, и немалые, ведь вы графиня Ферфакс. А ещё вы соседи, к тому же – значит, эти земли можно объединить. Так что этот брак – огромная выгода для обеих семей.

– Земли, деньги, титулы. Ненавижу! Ну почему я не на твоём месте... – Пруденс тяжело вздохнула.

– У каждого своя судьба и предназначение в жизни, – по-

жала плечами Сара.

Сара отложила расчёску и взяла ленту для волос. Она только закончила с Пруденс, когда в дверь постучали, и вошла другая горничная, которая объявила, что обед готов.

Глава 2

Пруденс так и не успокоилась, она продолжала сердиться на брата, на гостей, на разбойников, из-за которых и произошло её купание в ванной. Яркий румянец покрывал её щеки, а, когда она спустилась к гостям, ее глаза горели ярче обычного. Кит уже находился там и развлекал Джудит и нового гостя. Пруденс их проигнорировала, так как с яростью уставилась на появившегося графа Коулбрука. Кит, как никто другой знавший свою сестру, подскочил к ней, и развернул к себе.

– Пруденс, – тихо прошептал он, – пожалуйста, молчи. – Затем Кит повернулся к гостям: – Прошу всех за стол.

Пруденс опустила голову, понимая, что неуместно быть одновременно хозяйкой и скандалить. Она медленно досчитала до трёх и направилась к своему месту за столом. Все расселись и принялись за еду. Кухарка Роза под предводительством Пруденс постаралась на славу. К обеду подавались и кабанина, и оленина, и пироги с перепелами, и воздушный хлеб и еще много разносолов. Кроме хозяев и гостей за огромным столом сидели самые близкие рыцари гостей и их оруженосцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.